

АДЪЕКТИВЫ С ФОРМАНТАМИ -МОРФНЫЙ, -ФОРМНЫЙ И -ОИДНЫЙ КАК ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПОДОБИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

У статті досліджуються запозичені внаслідок транслітерації прикметники з формантами *-морфный*, *-формный* і *-оидный*, що розвивають значення подібності; обґрунтовується їхнє периферійне місце у структурі семантичного поля з інваріантом *схожий на ...*

Ключові слова: семантичне поле подібності, логічна схема порівняння, ядро і периферія семантичного поля, питомі й запозичені основи, сполучуваність основ.

The article is dedicated to the research of adjectives with the formants *-морфный*, *-формный* and *-оидный*, that are borrowed as a result of transliteration and that are developing the meaning of similarity; their peripheral position in the structure of the semantic field with the invariant *similar to* is grounded.

Key words: semantic field of similarity, logic of comparison, core and periphery of a semantic field, native and borrowed bases, compatibility of bases.

Универсальная мыслительная операция сравнения пронизывает всю речевую деятельность человека и находит отражение в языковой системе (Н. Д. Арутюнова, В. И. Баргон, И. К. Кучеренко, В. М. Огольцев, А. А. Потебня, З. А. Харитончик, М. И. Черемисина). Так, исследователи Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс внутри лексико-грамматических полей немецкого языка вычленили компаративное поле: „Средства выражения сравнения взаимодействуют друг с другом и функционируют совместно, образуя Компаратив-

ное Поле” [6, 114]. Е. К. Безпояско и К. Г. Городенская выделили в украинском языке поле подобия, включив в него, однако, только адъективные форманты *-уват-*, *-подібний*, *-аст-*, *-ев-* [4, 132]. Категория подобия базируется на мыслительной категории подобия, или сходства. В „Логическом словаре” Н. И. Кондакова отмечается, что „сходство – это наличие хотя бы одного общего признака у изучаемых предметов. Сходство есть отношение, родственное отношению равенства” [10, 129]. Подобие является таким типом отношения между объектами, который определяется путем логического приема сравнения. По утверждению В. И. Бартона, „логическая структура сравнения есть то общее, что сохраняется постоянным, неизменным во всех языковых ее воплощениях” [3, 32].

В поле компаративности в соответствии с логической структурой сравнения, на основе которой строится сравнение языковое, необходимо выделять более узкие категории – подобия, тождества и меры признака. Семантическое поле подобия организуется семантическим инвариантом *похожий на...*, имеет неоднородное ядро, которое характеризуется двухслойной структурой. Первый слой ядра представлен инвариантом *X как <словно, будто> Y*, второй – инвариантом *похожий на...*, совпадающим с инвариантом поля. Первый слой составляют устойчивые сравнения, предложения, в которых конструкция со сравнительным союзом входит в состав сказуемого, предложения модели N1 как *<словно, будто> N1* и предложно-падежные конструкции. Второй слой ядра состоит из четырех субполей, формируемых производными различных частей речи, – именами прилагательными, глаголами, именами существительными и наречиями. Таким образом, одним из субполей подобия является субполе адъективов [15].

Цель статьи – исследовать заимствованные адъективы с формантами *-морфный*, *-формный* и *-оидный*, определить их место в семантическом поле с инвариантом *похожий на...* Картоотека языковых фактов была составлена на базе словарей, справочников „Новое в русской лексике: Словарные материалы (1977–1993)” (НРЛ) и Интернет-источников.

Постпозитивные элементы *-видный, -образный, -подобный* многие исследователи относят к формальным показателям подобия (например: *шаровидный, шарообразный, шароподобный*) [1; 15; 18]. В. Г. Гак включает в этот ряд также суффиксоиды *-морфный* и *-формный* [5].

Адъективы с компонентами *-морфный* и *-формный* не подвергались специальному исследованию. В словаре иностранных слов основа „...морф, ...морфный” [< гр. *morphē* форма] определяется как вторая составная часть сложных слов, обозначающая „относящийся к форме, виду, образу, например: *антропоморфный*” [17, 331], а *-formis* в конце слова употребляется в значении *-образный, -видный* и переводится русскими суффиксоидами *-видный, -образный*, а также через *подобный*: *Alaefōrmis* – крылоподобный, *Digitofōrmis* – пальцеобразный, *Cubifōrmis* – кубовидный, *Crucifōrmis* – крестообразный и др. [13, 97].

В русском языке транслитерированный отрезок выступает в единстве с суффиксом *-н-* в составе адъективных единиц (...*морфный*) или с суффиксом *-изм-* в структуре субстантивов: ...*морфизм (зооморфизм)*. На базе имён с постпозитивным компонентом ...*морфизм* образуются адъективы на *-ический (зооморфический)*. Единицы с компонентами *-морфный, -формный* и *-морфизм* с позиций синхронного словообразования относятся к условно членимым. В. Г. Гак рассматривает *-morphē* и *-formē* как заимствованные суффиксы со значением уподобления [5].

Вторая основа композитов данной группы восходит к греческому корню *morphe* ‘форма’. Вместе с тем вследствие обобщения значения постпозитивного компонента и суффиксализации значение формы часто утрачивается. Семантика адъективов определяется валентностью основ. Как показывают наблюдения, суффиксоид *-морфный* сочетается с субстантивными и адъективными основами. При сочетании с субстантивными основами, как правило заимствованными, неосвоенными, реализуется „сравнительное” значение и суффиксоид синонимизируется с компонентами *-видный, -образный* или *-подобный*. Ср.: *антропоморфный* [гр. *anthrōpomorphos* „человекообразный, уподобленный человеку”] (антропоморфные

обезьяны – человекообразные обезьяны), *ихтиоморфный* [гр. ichthys „рыба”] (ихтиоморфные фигурки – рыбообразные человеческие фигурки), *орнитоморфный* [< гр. ornis (ornitos) „птица”] (орнитоморфная символика / фигурка; орнитоморфный код / мотив / орнамент / узор), *териоморфный* [гр. thērion зверь] (териоморфные изображения – звероподобные изображения), *астроморфный* [< гр. astron „звезда”]: **Астроморфный** характер планировки собора [Собора Парижской Богоматери]. Существует гипотеза, что прототипом при планировке собора послужило созвездие Ориона: //http://blogs.privet.ru/ community/gothicarchitecture/..., но *дракономорфный* [< гр. drakōn змей, освоенная основа] (дракономорфные существа)*. При сочетании с адъективными основами суффиксоид -морфный актуализирует этимологическое значение корня. Ср.: *ксероморфный* [< гр. xēros „сухой”] (ксероморфные признаки растений – „черты внешнего строения растений сухих местообитаний, препятствующие избыточному испарению и потере воды” // http://murman.ru/flora/vocabulary/sreda.shtml), *гигроморфный* [< гр. hygros влажный] (гигроморфные признаки растений).

В „Обратном словаре русского языка” были зафиксированы пять лексем с компонентом -морфный – *антропоморфный*, *зооморфный*, *диморфный*, *изоморфный* и *полиморфный*, последние три адъектива относятся к узкоспециальным терминам; лексические же единицы на -формный не отражены в этом лексикографическом издании [14].

Суффиксоид -морфный представлен в составе многокорневых образований в сочетании с заимствованными, а также исконными и

---

* Большинство божеств имело **антропоморфный** облик; лишь у некоторых имелись **офиоморфные** (змеевидные) и **териоморфные** (зверовидные) черты: //http://mesoamerica.narod.ru; Мифическая реальность персонифицируется в виде **зооморфных** или **фитоморфных** фигур: //http://www.gumer.info; Например, **дендроморфную** структуру имеет наша с вами кровеносная система, нервные клетки, если брать “неживые” предметы, например камни, то и в них встречаются древовидные рисунки и еще многое-многое другое: //http://HYPERLINK <http://www.aworld.ru>www.aworld.ru.

заимствованными основами: *антропо-зооморфный*, *антропо-фитоморфный*, *растительноорнитоморфный* и др. Ср.: Двойственность первобытного сознания выразилась не только в двойственной *антропо-зооморфной* (или *антропо-фитоморфной*) природе упомянутых выше мифических образов, но и в том, что они объединили в себе начала жизни и смерти: //http://aboriginals.narod.ru; В кубанской рушниковой вышивке, так же как и в украинской, центральное место занимают фитоморфные и **растительноорнитоморфные** мотивы: //http://www.experts.in.ua.

Зафиксированы композиты, в которых формант сочетается с исконными основами: *рыбоморфный*, *птицеморфный*, *змееморфный* и др. Ср.: В „Краденое солнце” Крокодил, подобно **змееморфному** египетскому божеству, проглатывает солнце: //http://ideafixxer.livejournal.com; Авианы (англ. Avians) – в самом широком смысле существа с птичьими элементами (обычно это перья, оперённые крылья). К авианам относятся антропоморфные птицы и **птицеморфные** люди, фэнтезийные птицы и составные варианты типа грифона и кокатриса: //http://art-wiki.ru.

Часть адъективов относится к терминам геологии: *литоморфный* [< гр. *lithos* камень] ‘подобный твердой глиняной породе’ (литоморфный рельеф), *пелитоморфный* [< гр. *pēlos* глина] (пелитоморфные известняки); к философским терминам: *антропоморфный*, *космоморфный*, *натуроморфный*, *социоморфный*, *техноморфный* и др. Ср.: Пять предфилософских моделей космоса – **терратоморфная**, **фитоморфная**, **зооморфная**, **антропоморфная** и **техноморфная** – не стоят друг от друга особняком: //http://abuss.narod.ru; Живые организмы все чаще рассматриваются в **антропоморфных** (уподобляющих человеку) и **социоморфных** (уподобляющих человеческому обществу) категориях: //http://www.erudition.ru; Более высокая вера в Бога может возродиться, когда она станет более духовной и освободится от ложных **космоморфных** и **социоморфных** мифов о Боге, которыми проникнуто традиционное учение о Промысле: //http://www.jourclub.ru.

Терминологический характер производных обуславливает их функционирование в конструкциях с висячим дефисом. Ср.: На го-

ризонтальных плоскостях береговых валунов были зафиксированы выполненные путём выбивки **антропо- и териоморфные** изображения, знаковые символы: //http://planetadisser.com; Найденное в озере археологи определили как захоронение шамана, поскольку все находки носили неутилитарное назначения: **антропо-, зоо-, ихтио- и орнитоморфные** скульптурные изображения, украшения, сосуды с изображениями птиц и животных, „утюжки” и др.: //http://dkarpunin.livejournal.com.

Производные функционируют также в лингвистической терминологии при классификации метафор: **биоморфная / природоморфная / социоморфная метафора**. Ср.: ...здесь присутствуют практически все основные типы семантического переноса, за исключением может быть машинной (технической) и **социоморфной метафор**: метафора **биоморфная (антропо-, зооморфная и ботаническая)**, метафора **реиморфная (предметная)** – собственно „вещная”, метафора **пространственная и синестезия**: //http://www.gumilev.org.

В отличие от компонента **-морфный**, суффиксоид **-формный** сочетается только с иноязычными основами, что свидетельствует о недостаточной освоенности форманта. Часть адъективов относится: а) к медицинским терминам, например, **шизофреноформный** ‘похожий по форме на шизофрению’ (шизофреноформное расстройство), **истероформный** ‘похожий на истерический’ (истероформный синдром), **эпилептиформный** ‘похожий на эпилептический’ (эпилептиформный припадок): **Истероформный**, или **истероподобный, синдром чаще в форме аффективно-моторных и аффективно-вегетативных припадков возникает вне связи с психотравмирующими факторами**: //http://legalsvit.com; **Психоз шизофреноподобный (шизоформный)**, некоторыми своими проявлениями сходный с шизофренией (чаще всего имеется в виду галлюцинаторно-параноидная шизофрения): //http://vocabulary.ru; б) к биологическим терминам: отряд клещи **паразитоформные** (Parasitiformes), надотряды клещей: **акариформные** [гр. akari клещ], **опилоакариформные**. Ср.: **К акариформным** клещам относятся **саркоптиформные (Sarcoptiformes)** (панцирные клещи, амбар-

ные, волосяные, перьевые, чесоточные и др.) и **тромбидиформные** (*Trombidiformes*) (паутинные клещи, водяные клещи, краснотелки, железницы, галловые клещи и др.): //http://enc.lib.rus.

В терминосистемах функционируют также адъективы с формантом *-оидн-*, который состоит из адаптированной основы греческого слова *eidos* ‘вид, образ’ и суффикса *-н-*. Следовательно, по своему происхождению *-оид* является корневой морфемой. При этом его регулярное употребление в определенных значениях привело к обобщению значения. В русистике принято рассматривать формант *-оид* как суффикс [8; 11; 16]. В украинистике формант определяется как суффиксоид [9, 73]. В настоящем исследовании элемент *-оидн-* квалифицируется как суффиксоид, поскольку производные единицы соотносятся с перифразой „такой, который похож, напоминает то, что названо первой основой”. На основе греческого корня образовался и формант *-ид* „с узкоспециализированной семантикой в рамках дерматовенерологической терминологии” (*аллергид, бруцеллид, диабетид, туберкулид*) [6, 163].

От адъективов с формантом *-оидн-* необходимо отличать производные, которые образовались от существительного на *-оид* при помощи суффикса *-н-*: *дермоид* [гр. *derma* кожа] → *дермоидный*, *онейроид* [гр. *oneiros* сон] → *онейроидный* и др. Ср.: ***Дермоид* роговой оболочки также удаляют оперативным путем**: //http://bolezni-glaza.ru>content/view/293/295/; ***На первых этапах развития онейроида* отмечаются нарушения сна, затем появляется бред инсценировки**: //http://scorcher.ru>neuro/neuro_sys/excessive_hobbies/.

В лексикографических источниках лексические единицы с формантом *-оидн-* переводятся при помощи суффиксоидов *-видный* и *-образный*, а также слова-компонента *подобный*: *Атоебоїдѣус* – амебовидный, амебоподобный; *Дискоїдѣус* – дискообразный, *Остоїдѣус* – восьмиобразный, *Стылоїдѣус* – шиловидный, *Тыреοїдѣус* – щитовидный и др. [13].

Адъективы являются медицинскими и биологическими терминами: *астмоидный* (астмоидное состояние), *гриппοидный* (гриппοидный синдром), *лейкемоидный* [гр. *leukos* белый] (лейкемоидные реакции), *лихеноидный* [лат. *lichen* лишайник] (лихеноидный хрониче-

ский дерматоз), *миелоидный* [гр. *myelos* (костный) мозг] (миелоидная реакция), *неврозоидный* (неврозоидный синдром), *опиоидный* (опиоидная зависимость), *остеоидный* [< гр. *osteon* «кость»] (остеоидная ткань), *полипоидный* (полипоидная опухоль), *амебоидный* (амебоидные животные), *зеброидный* (зеброидные отметины). Ср.: *Амебоидный* – похожий на амёбу; такие животные, которые движутся и питаются подобно амёбам, поглощая пищу своим телом: // <http://www.inslov.ru>; *Лейкемоидные реакции* – патологические изменения состава крови, сходные с картиной крови при лейкозах: // <http://medn.ru>; *Полипоидный* (Polypoid) – напоминающий по своему внешнему виду полип: // <http://medinfa.ru>; Мулица 2,5 года, 115 см в холке, саврасая с *зеброидными* отметинами, арабизированная голова, длинные ноги: // <http://www.prokoni.ru>; Рыба типичного „*зеброидного строения*”: // <http://aquatek.narod.ru>; Заместительная терапия – не панацея. Ее даже нельзя назвать методом гарантированного избавления от *опиоидной* зависимости: // <http://www.narcom.ru>; *Дискоидный мениск* – это аномалия развития, при которой мениск имеет дискоидную форму: // <http://radiographia.ru>.

Лексическая единица *дискоидный* входит в составной термин *дискоидная красная волчанка*. В то же время производное функционирует и вне медицинской сферы в значении ‘формой подобный диску’ (*дискоидные образования в атмосфере*); *Наблюдали дискоидные облака в Горно-Алтайске*: // <http://pulse.webservis.ru>.

Сфера употребления отдельных производных с формантом *-оидн-* охватывает также газетно-публицистический стиль: *фашистоидный* (*фашистоидные тенденции*), *дебилоидный* ‘подобный дебилу, ограниченный, недалекий (*газ.-публ.*)’ (НРЛ-91). В результате контаминации слов *фашизм* и *шизоидный сниж.* „шизофренический” [фа(-шизм) + *шизоидный*] образовалось коннотативно окрашенное производное *фашизоидный* со значением ‘сочетающий в себе фашистские замашки с помрачением рассудка (*газ.-публ.*)’ (НРЛ-93): *фашизоидный проект / тип личности / уклон, фашизоидная психология / риторика, фашизоидные идеи / настроения / тенденции; Термин фашизоидный, так же как и сам термин „авторитарная личность”, принадлежит Фромму*: // <http://www.gumer.info>. Прилагательное вхо-

дит в окказиональное сочетание *фашизоидная оптика*: *Нарисованная мной пессимистичная картина проимперского настоящего в современном искусстве, которую я называю фашизоидной оптикой, на самом деле, конечно, является достаточно закономерным этапом в развитии художественной и, прежде всего, социальной ситуации*: //http://xz.gif.ru/numbers/73-74/parshikov/.

Одной из задач исследования является установление места аффиксов с суффиксоидами *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)* в семантическом поле с инвариантом *похожий на...* При распределении производных слов внутри семантического поля мы используем принцип выделения центральных и периферийных словообразовательных схем. Г. П. Нецименко считает, что „к центру системы относятся наиболее продуктивные схемы; к периферии – схемы с низкой воспроизводимостью, лишь ограниченно используемые при образовании новой лексики, а также СТ, полностью утратившие продуктивность, т. е. не репродуцируемые при создании новообразований” [12, 68]. Анализируемые аффиксы занимают дальнюю периферию поля [15]. Приведём фрагмент субполя аффиксов.

В **ядро** входят лексические единицы *похожий* ‘имеющий сходство с кем-, чем-л., напоминающий кого-, что-л.’ и *подобный I* ‘сходный с кем-, чем-л., похожий на кого-, что-л.’. На **ближней периферии** располагаются композиты и простые аффиксы, входящие в следующие словообразовательные типы: ●**основа сущ.** + **-о/-е-** + **-видный**: *бокаловидный* (бокаловидный цветок) и др.; ●**основа сущ.** + **-о/-е-** + **-образный**: *клинообразный* (клинообразный боевой порядок) и др., новообразование: *точкообразный* (точкообразные глаза) (НРЛ-91); ●**основа сущ.** + **-о/-е-** + **подобный**: *короноподобный* (короноподобный вирус) и др., новообразования: *идолоподобный*, *ангиноподобный* (ангиноподобные явления) (НРЛ-91); ●**основа сущ.** + **-ист-**: *плетистый* (плетистые розы) и др., новообразование: *волдыристый* (волдыристые листья растения) (НРЛ-91); ●**основа сущ.** + **-чат-**: *бокальчатый* (бокальчатый цветок) и др., новообразование: *струпчатый* (струпчатый ледок) (НРЛ-91); ●**основа сущ.** + **-оват-/еват-**: *килеватый* (килеватый лист) и др., новообразование: *бомжеватый* (бомжеватый старик).

Дальняя периферия включает ●производные с компонентами *-морфный, -формный* и *-оидный*; ●композицы с нулевым суффиксом: *клювоголовый* (клювоголовые собаки) и др.; ●простые производные с инвариантными суффиксами *-н-, -ан-/ян-, -ов-, -енн-*, передающие значение цвета через отношение к предмету: *лимонный* (лимонная полоса заката), *соломенный* (соломенные волосы) и др.; ●простые фразеологически связанные адъективы с инвариантными суффиксами *-н-, -ов-* со значением формы: *колбасный сыр, крабовый замок, моховой агат* и др.; ●двухкомпонентные композицы, состоящие из основ, выражающих цветовое значение через отношение к предмету: *изумрудно-золотой* и др.

Крайнюю периферию составляют ●двух- и трёхкомпонентные композицы-колоративы: *молочно-белый* ‘белый, цвета молока’, *густо-малиновый* и др.; *темно-кармазинно-шарлаховый* др.; ●адъективные фраземы *разг., неодобр. одним миром мазаны, разг. одного поля ягода* ‘очень похожи друг на друга по своим (обычно отрицательным) качествам’ и др.

Таким образом, адъективы с формантами *-морфный, -формный* и *-оидный* занимают дальнюю периферию семантического поля с инвариантом *похожий на...*, характеризуются ограниченной сферой употребления, функционируют в различных терминосистемах русского языка

Литература

1. Адливанкин С. Ю. Из истории прилагательных подобия в русском языке / С. Ю. Адливанкин // Проблемы структуры слова и предложения : Учен. зап. Пермского ун-та. – Пермь, 1974. – С. 88—93.
2. Арутюнова Н. Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) / Н. Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М. : Наука, 1990. – С. 7–32.
3. Бартон В. И. Сравнение как средство познания : [монография] / Виталий Иванович Бартон. – Минск, 1978. – 128 с.
4. Безпояско О. К. Морфеміка української мови : [монографія] / О. К. Безпояско, К. Г. Городенська. – К. : Наук. думка, 1987. – 211 с.
5. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 11–26.

6. Головня А. И. Особенности словообразования в медицинской терминологии / А. И. Головня // Русский язык в изменяющемся мире: Материалы Международной научной конференции, 30–31 марта 1999 г., Минск: в 2 ч. – Ч. 1. – Минск : БГУ, 2000. – С. 162–166.
7. Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке : [монография] / Елена Владимировна Гулыга, Евгения Иосифовна Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.
8. Земская Е. А. Словообразование как деятельность : [монография] / Елена Андреевна Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
9. Клименко Н. Ф. Словотвірна морфеміка сучасної української літературної мови / Н. Ф. Клименко, Є. А. Карпіловська. – К. : Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні, 1998. – 162 с.
10. Кондаков Н. И. Логический словарь : [словарь-справочник] / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1971. — 656 с.
11. Милославский И. Г. О словообразовательном значении „подобия” в русском языке / И. Г. Милославский // Русский язык в школе. – 1977. – № 6. – С. 90–92.
12. Нещименко Г. П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков (к проблеме центра и периферии при изучении словообразовательной категории) / Г. П. Нещименко // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М. : Наука, 1987. – С. 62–73.
13. Медицинский латино-русский и русско-латинский словарь / [сост. С. И. Вольфсон]. – М., 1951. – 286 с.
14. Обратный словарь русского языка. Около 125000 слов. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – 944 с.
15. Петров О. В. Семантичні поля в ідеографічному моделюванні російського лексикону : Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук : спеціальність 10.02.02 „Російська мова” / О. В. Петров. – К., 2013. – 40 с.
16. Русская грамматика. – Т. 1. – М. : Наука, 1980.
17. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1988. – 624 с.
18. Устименко И. А. Ономаσιологический класс сходства и подобия и его роль в ходе словообразовательного процесса имен прилагательных / И. А. Устименко // Проблемы ономасиологии. Исследования проблемной лаборатории по ономасиологии кафедры общего языкознания и истории языка Орловского государственного педагогического института: Научные труды. – Т. 62 (155). – Курск, 1976. – С. 119–126.